

В.Б. Жадан

Харьковская государственная академия культуры,
к. филос. н., доцент кафедры философии и политологии

ИСТОРИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ НИГИЛИЗМА КАК ПОНЯТИЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

В статье показана история становления понятия «нигилизм»; рассмотрены этапы его изучения как религиозного, морального, социального и культурного феномена в европейской философской мысли; показаны определяющие черты и типы нигилизма. Отмечается, что уже более ста лет нигилистические установки в индивидуальном и общественном сознании являются одним из важных факторов, влияющих на события в экономической, социальной, политической и культурной жизни.

Ключевые слова: нигилизм, отрицание, ценности, культура.

В.Б. Жадан

ІСТОРІЯ ОСМИСЛЕННЯ НІГІЛІЗМУ ЯК ПОНЯТТЯ І СОЦІАЛЬНО- КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНУ

У статті показана історія становлення поняття «нігілізм»; розглянуті етапи його вивчення як релігійного, морального, соціального і культурного феномена у європейській філософській думці; показані визначальні риси і типи нігілізму. Наголошується, що вже більш ста років нігілістичні установки в індивідуальній і суспільній свідомості є одним з важливих факторів, що впливають на події в економічному, соціальному, політичному та культурному житті.

Ключові слова: нігілізм, заперечення, цінності, культура.

V. Jadan

HISTORY STUDY NIHILISM AS A CONCEPT AND SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

In article the history of development of concept "nihilism" is shown; stages of its studying as religious, moral, social and cultural phenomenon in the European philosophical idea are considered; defining features and types of nihilism are shown. It is marked, that already more than hundred years nihilistic installations in individual and public consciousness are one of the important factors influencing events in an economic, social, political and cultural life.

Key words: nihilism, the denial, values and culture.

В течении XX века набирали скорость социальные процессы, ведущие к изменению мировоззренческих установок, ценностей, нормативных систем. Всё то, что утверждало зыбкие абстрактные понятия в надежную почву под ногами человека, создавало определенную систему координат, позволяющую ориентироваться в мире ценностей, выстраивать их иерархию, как отдельному человеку, так и обществу, меняясь на протяжении веков не теряло своей сути. Следствием размывания объективных общезначимых ценностей становятся социально-нравственные явления определяемые понятиями, которые традиционно несут негативный оттенок: ценностный нигилизм, релятивизм, деструкция, скептицизм и т. д. Сегодня нигилизм из области философской проблемы переходит в практическую область и становится предметом исследования многих наук. Различают нигилизм правовой, моральный, религиозный, эстетический и т. д. Достаточно широкий круг исследований показывает, что это сложный многоаспектный феномен, играющий важную роль в социальной и культурной жизни, чем и обуславливается **актуальность** его изучения. **Цель** статьи – проанализировать истоки понятия «нигилизм», сложившиеся подходы к его изучению и сферу использования.

Понятие «нигилизм» активно используется в современном публицистическом, философском и социокультурном дискурсе. Исследованию нигилизма посвящен ряд работ, например, Сиринов С. А. («Социальные и философские основания правового нигилизма»), Павельев Р. Н. («Нигилизм как специфическая форма деструктивности: социально-философский анализ»), Горохов П. А. («Проблема основания правового нигилизма»), Шоломова Т. В. («Эстетика русского нигилизма»), Туманов В. А. («Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе») и др.

Слово нигилизм книжное, а точнее богословское, образовано от латинского nihil – ничто. Встречается оно уже у Августина Блаженного и освященное его авторитетом приживается в средневековой богословской литературе. Нигилистами отцы церкви называли еретиков или неверующих, а в XII веке одна из церковных ересей получила название «нигилизма». Таким образом, начальное значение понятия «нигилизм» это отсутствие веры или «неправильная» вера. Можно предполагать, что нигилизм, это конфликт индивидуального сознания, стремящегося к самостоятельности, с коллективным сознанием, ориентированным на правила и нормы. Именно такого рода конфликт и становится определяющей чертой феномена нигилизма в дальнейшем.

С XVIII века понятие «нигилизм» встречается в публицистическом, богословском и философском лексиконе сначала во Франции, затем в Германии. Поначалу оно не привлекло к себе внимания, потому вопрос кто первый в новоевропейскую эпоху обратился к слову «нигилизм», остается открытым. «Нигилизм» долго остается довольно размытым понятием, его используют для обозначения крайнего идеализма, романтизма, рационализма. Как заметил А. Михайлов, слово «нигилизм» «латентно» присутствовало в европейских языках на протяжении нескольких десятилетий [1, 582 с.].

Традиционно считается, что в философский оборот понятие «нигилизм» вошло благодаря Фридриху Генриху Якоби (1743 – 1819), известному своей критикой Канта, Шеллинга, Фихте. Якоби придал этому слову новое содержание. В 1799 году в «Письме к Фихте» он использует латинское слово для оценки романтического идеализма. «Слово на этот раз запало в память культуры (т. е. приобрело способность менее затрудненно всплывать на поверхность – самообнаруживаться и вновь образовываться... При этом не столь существенно, что само слово возникло в тексте Якоби как бы на ходу, без какой-либо напряженности и даже без уделения ему особенного внимания со стороны автора текста: Якоби попросту именует "идеализм", т. е. именно фихтеанский идеализм – нигилизмом. Вот что сказано у Якоби: "Поистине, любезный мой Фихте, меня отнюдь не рассердит, если Вы или кто угодно пожелает называть химеризмом то, что я противопоставляю идеализму, который зову нигилизмом". Речь идет тем самым о своеобразном обмене взаимными именованьями, причем Якоби достаточно добродушен, чтобы соглашаться именовать свою собственную философию "химеризмом"» [1, 582 с.]. Несмотря на резко негативную оценку современниками как самого Якоби, так и его работ, он указывал на слабые и спорные места в их рассуждениях. У Фихте Якоби посчитал необоснованным вывод «Я» в качестве ведущей категории.

Бескомпромиссно уничижительное слово оказалось подходящим для взаимной критики в среде философов и философствующих интеллектуалов. Вначале оно выступало своеобразным синонимом «чепухи». В нигилизме обвиняли друг друга философы разных направлений. Современные исследователи склонность к нигилизму обнаруживают у Г. В. Ф. Гегеля, Л. Фейербаха, М. Штирнера, А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора. Постепенно сложилось понимание нигилизма как отрицание абсолютности бытия, общественных норм и ценностей, практицизм и материализм.

С конца XVIII века в Европе, а затем в России, начинает складываться особое мироощущение, вызванное разочарованием в идеях Просвещения, революциях. Среди одной части молодых людей складываются пессимистические настроения, среди другой – критичное отношение к существующим общественным порядкам. Это социально-нравственное явление долго не имело обозначения. В России старшее поколение, чувствуя

исходящую от него опасность, именует его то вольтерьянством, то вольнодумством. Наконец, в 1862 в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» безымянное социально-культурное явление получило своё наименование и ценностную оценку. Затем последовала волна образования производных слов – нигилизм, нигилистический, т. д., которые получили широкое распространение, однако, по свидетельству современников, в обыденной жизни слово нигилизм оставалось довольно неопределенным, определяя одновременно и нарушителя законов и духовные метания интеллектуала. Следом за Тургеневым и другие писатели стали активно использовать новое слово для обозначения человека нового типа. Так благодаря литературе закрепилось понимание нигилизма как отрицания всего ценного для общества, как своего рода позёрство и оригинальничание, способ самоутверждения, и, конечно же, опасного вольнодумства.

Новый этап осмысления феномена нигилизма начинается с Ф. Ницше («Так говорил Заратустра», «Веселая наука», «Антихрист»). Его концепция вызвала активные дискуссии и противоречивые толкования, которые, в свою очередь, открывают и уточняют новые аспекты нигилизма. Анализ проблематики нигилизма у Ницше уделили большое внимание: М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ф.Г Юнгер, А. Камю, Ж. Делёз и др. Их работы сыграли важную роль для постижения сущности нигилизма в философии XX века.

Во-первых, нигилизм в трактовке Ницше, это историческое движение, заключающееся в постепенном завершении метафизики. По мнению Ницше, процесс становления нигилизма в европейской культуре начинается с Сократа и Платона, с разделения единого мира на мир чувственный и сверхчувственный, а следом разделение истинного и ложного, умопостигаемого и чувственного. Вся европейская история, с точки зрения Ницше, это отрицание и преодоление сверхчувственного, выраженного в идеалах, нормах, правилах, целях и т. д.

Эту мысль затем продолжил О. Шпенглер, положив начало новому направлению в изучении нигилизма – культурологическому. В «Закате Европы» он писал о нигилистическом характере европейской культуры, подчеркивая, что нигилизм возникает в завершающем цикле культуры и свидетельствует о ее законченности. Шпенглер утверждал: «Нигилизм есть чисто практическое миронастроение жителей большого города, у которых за спиной законченная культура и ничего впереди». Нигилизм по Шпенглеру это самоотрицание культуры, вызванное утратой духовных ориентиров. Рассудочность, практицизм, материализм составляют нигилистическое мироощущение. Шпенглер, как и Ницше считал, что нигилистическое мировоззрение было присуще разным эпохам, и выделяет три его формы: в индийской культуре это буддизм; в древнегреческой – стоицизм, в европейской культуре – социализм. [2, с. 180.]

Во-вторых, определяющим в нигилизме у Ницше становится отрицание жизни. Сократ «превратил жизнь в то, что надлежит оценивать, соизмерять, ограничивать, он сделал мысль мерой и границей, которую устанавливают во имя высших ценностей: Божественного, Истинного, Прекрасного, Благого» [3, с. 31]. Нигилизм – это приговор человечеству, он обесценивает жизнь, погружает человека в состояние неудовлетворённости, тоски, мрачности.

В-третьих, современная эпоха – это время апофеоза и завершения нигилизма, если человечество его преодолеет, то сможет перейти на качественно иной уровень, считал Ницше. Эпоха нигилизма должна завершиться формированием новых ценностей и высшей ценностью должен стать человек. Ясперс писал, что для Ницше «вся история предстает как некий переходный период, по окончании которого из человека должен получиться более чем человек» [4, с. 37]. «Сегодня согласно Ницше, наступает поворотный пункт всех времен, когда нам предстоит не только облегчить страдания корчащегося в муках нигилизма человечества. Но впервые обозначить возможность достижения высочайшей цели человеческого бытия» [4, с. 39].

В-четвёртых, высшие ценности окончательно потеряли своё значение и нуждаются в переоценке. «Этой переоценкой бытие впервые осмысливается как ценность. Тем самым

метафизика становится мышлением в ценностях. В эту перемену входит то, что не просто все прежние ценности падают жертвой обесценения, но что, прежде всего, лишается корней сама потребность в ценностях прежнего рода на их прежнем месте, а именно в сверхчувственном. Искоренение прежних потребностей всего надежнее произойдет путем воспитания растущей нечувствительности к прежним ценностям, путем сглаживания из памяти прежней истории посредством переписывания ее основных моментов. «Переоценка прежних ценностей» есть прежде всего перемена в прежнем полагают ценностей и «возвращение» новых ценностных потребностей» [5, с. 72].

В дальнейшем феномен нигилизма рассматривался исследователями или в позитивном или негативном ключе. Хайдеггер, как и Ницше, приветствует нигилизм, считая его освобождением от «всего, что основано на традиции, власти и каком-либо ином авторитете» [5, с. 67]. Хайдеггер обнаруживает у Ницше два типа нигилизма: «...Неполный нигилизм хотя и заменяет прежние ценности иными, но по-прежнему ставит их на старое место, которое как бы сохраняется в качестве идеального места сверхчувственного. Полный же, завершённый нигилизм обязан устранить даже и самое место ценностей – сверхчувственное как область – и соответственно с этим полагать ценности иначе, переоценивать. ...Завершённый, совершенный, тем самым классический нигилизм хотя и немислим без переоценки всех прежних ценностей, но переоценка не просто заменяет старые ценности новыми. Переоценка становится переворачиванием самих способов оценивания. Полагание ценностей нуждается в новом принципе – в том, из которого будет исходить и в котором будет пребывать. Полагание ценностей нуждается в новой области. Принципом уже не может быть мир сверхчувственного, ставший безжизненным. Поэтому и нигилизм, устремляющийся к переоценке, понятой таким образом, станет отыскивать самое что ни на есть живое. Таким образом сам же нигилизм становится "идеалом изобильнейшей жизни"» [6, с. 152]

В русле безусловной критики ницшеанской концепции нигилизма строятся суждения о нигилизме представителей русской философии В. В. Розанова, К. Н. Леонтьева, Д. С. Мережковского, Л. А. Шестова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка.

Булгаков связывал нигилизм с атеизмом и материализмом, своего рода продолжением или завершением античного гедонизма. Франк определяет нигилизм как сознательное «отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей», понимая под ценностями такие фундаментальные основы человеческого бытия как «теоретическая научная истина, или художественная красота, или объект религиозной веры, или государственное могущество, или национальное достоинство и т. д.» [7, с. 97] и подмена их субъективными желаниями и интересами. Опасность нигилизма, по мнению Франка, состоит в его претензии на идейное значение, на утверждение новых идеалов и ценностей. На их основе формируются нравственные нормы крайнего субъективизма и эгоизма. У Ницше нигилизм рассматривается как естественный и закономерный результат развития культуры, лекарство для больного общества. Для Франка же нигилизм то же, что и аморализм, который возникает неизбежно, когда абсолютные ценности подменяются относительными, когда в качестве идеалов пропагандируются субъективные человеческие желания, когда бытие личности лишается внутреннего смысла.

Бердяев в статье рассматривал нигилизм как явление, присущее исключительно русскому обществу. Он связал его появление с приходом в преимущественно дворянскую среду интеллигенции нового социального типа – семинаристов. Бердяев писал: «появился более жесткий и более аскетический душевный тип, более реалистический и активный. Эпигоны идеалистов 40-х годов, "лишние люди" представляются людьми отошедшего века. Появляются нигилисты» [8, с. 78]. Характерными чертами русского нигилизма по Бердяеву являются отрицание Бога, человеческой души и духовности, традиционных норм и ценностей. В русском нигилизме Бердяев усматривает тесную связь с православием и отсюда такие черты как жертвенность и аскетизм, «требование

искренности в чувствах, освобождение от всяких условностей, лжи и угнетения» [8, с. 82]. Именно нигилизм 60-х годов XIX века, воплощенный в трудах Белинского, Чернышевского и Писарева, привёл, по мнению Бердяева, к революции в России.

В течении XX века интерес к нигилизму не ослабевал, что связано с политическими и социальными процессами в мире. К этой проблеме обращаются исследователи разных направлений. Нигилизм анализируется с позиций экзистенциализма, марксизма, социологии, права и т.д. Темы нигилизма, в той или иной степени коснулись почти все мыслители XX века. В отечественной науке в советский период было написано немало историко-философских работ, посвященных нигилизму и нигилистам русского «освободительного движения» XIX века. Особо следует отметить монографии А. И. Новикова «Нигилизм и нигилисты» (1972), которая и до настоящего времени является единственным комплексным философским исследованием нигилизма, и Ю. Н. Давыдова «Эстетика нигилизма» (1975).

В постсоветский период интерес к нигилизму обострился, появились исследования, посвященные разным аспектам нигилизма, анализу концепций Ницше, Хайдеггера и других. Некоторые исследователи рассматривают нигилизм в контексте творчества того или иного мыслителя или в рамках какого-либо направления философии. Здесь характер рассмотрения нигилизма зависит как от избранного предмета исследования, так и от методологических и философских позиций исследователя. Тема нигилизма нашла свое место в трудах П. Гайденко, П. Зубова, К. Кантора, А. Кара-Мурзы, В. Кутырева, В. Кучевского, Т. Ойзермана, Б. Парамонова, А. Пигалева, В. Савчука, М. Эпштейна и др. На сегодняшний день проблема нигилизма по-прежнему не теряет своей актуальности и активно разрабатывается в публицистическом и научном дискурсе. Можно сказать, что нигилизм обнаруживается во всех сферах социальной жизни, обретая разные формы.

Наиболее изученной является проблема правового нигилизма, причины его возникновения, формы, признаки и механизмы преодоления. Негативное отношение к праву, выраженному в законах, неверие в их действенность, пренебрежение ими и упование на высшую справедливость, и другие следствия деформации правосознания часто определяют как правовой нигилизм. Правовой нигилизм заключается не просто в нарушении закона, а в отрицании смысла закона, сомнение в его роли. Вариацией правового нигилизма является политический и религиозный нигилизм.

В современной культуре понятие нигилизма связывают с разными феноменами, обнаруживая подчас неожиданные его формы. Константинова, например, выделяет так называемый «темпоральный нигилизм» – нигилистическое отношение ко времени, представленный в двух вариантах: «как отрицание значимости одного из модусов времени и как навязчивое желание его возвращения или приближения в ущерб другим модусам» [9, с. 248]. Нигилистическое отношение к прошлому, по мнению автора, выражается в низкой его оценке, в отрицании традиций или, напротив, в его идеализации, ритуальном его воспроизведении. Нигилистическое отношение к будущему заключается в сомнении его наступления, в эсхатологических и катастрофических настроениях. И та и другая форма темпорального нигилизма, по мнению автора, является одновременно нигилизмом в отношении настоящего.

В настоящее время нигилистические тенденции активно проявляются в научной и образовательной сфере. Большие надежды, возлагавшиеся на науку с начала Нового времени не оправдались, обыденному сознанию элементарные знания и эмпирические сведения о мире представляются более надежными и, следовательно, более ценными. Расцвету «научного нигилизма» способствует и «попсовая» наука, ориентированная на сенсацию и активно распространяющая псевдознания через СМИ. Упрощенная, доступная и развлекательная форма таких «открытий» более привлекательна и предпочтительна для обыденного сознания, чем строгое научное знание. Ещё один исток «научного нигилизма» – бытовой прагматизм свойственный современному обществу. Человек, ориентированный на достижение «быстрого» успеха, воспринимает науку, не только фундаментальную, но и

прикладную как бесполезную и бессмысленную, а значит ненужную. В результате сформировалось так называемое «микроволновочное мышление» (microwave mentality) – жизненная установка, утверждающая, что если какое-либо занятие, физическое или умственное, требует больше пяти минут, то не стоит утруждать себя.

Итак, итог краткого обзора истории исследования нигилизма показывает, что данное понятие и стоящее за ним социальное и культурно-историческое явление имеют свою историю. Несмотря на широкий спектр использования понятия «нигилизм» его значение практически не искажается и на всех уровнях понимается как отрицание общепринятых норм, ценностей и идеалов. Это отрицание принимает разнообразные формы в зависимости от того, что отрицается: ценности, нормы, идеалы, цели, сам человек или мир в целом. Нигилистические установки обесмысливают такие объективные ценности как Истина, Добро, Красота и выводят на первый план субъективные интересы личности. Часто нигилизм соотносят с безнравственностью, анархизмом, атеизмом, пессимизмом, эгоизмом, субъективизмом и даже с гедонизмом. В периоды относительно устойчивого развития культуры нигилизм рассматривается как специфическая форма деструктивности. Когда же культура и общество находятся в состоянии «переоценки ценностей» и «выбора пути», то нигилизм воспринимается как единственно верный путь развития.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Михайлов А. В. Из истории «нигилизма» / А. В. Михайлов. Обратный перевод. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 537–627.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. – Т. 1 Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – М: Мысль, 1993. – 663 с.
3. Делёз Ж. Ницше / Ж. Делёз. – СПб.: Аксиома, Кольна, 1997. – 186 с.
4. Ясперс К. Ницше и христианство / К. Ясперс. – М.: Медиум, 1994. – 114 с.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм. Пять главных рубрик в мысли Ницше // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 63–176.
6. Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» / М. Хайдеггер // ВФ – 1990. – № 7. – С. 150–164.
7. Франк С.Л. Этика нигилизма. Крушение кумиров / Франк. Сочинения. – М: Правда, 1990. – С. 77–183.
8. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
9. Константинова Т.В. Модусы нигилизма в культуре транзитивного общества // Гуманитарные и социальные науки. – Южный федеральный университет 2010 г. № 3 С. 239–249